

На правах рукописи

Попова Тамара Павловна

**ПРОБЛЕМЫ ЖАНРА И ПОВЕСТВОВАНИЯ
В МЕМУАРНОЙ ТРИЛОГИИ П. Д. БОБОРЫКИНА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2021

Работа выполнена в ФГБУН «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шатин Юрий Васильевич

Официальные оппоненты:

Сорочан Александр Юрьевич - доктор филологических наук. Профессор кафедры истории и теории литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тверской государственный университет».

Корчинский Анатолий Викторович – кандидат филологических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой теории и истории гуманитарного знания историко-филологического факультета Института филологии и истории РГГУ

Ведущая организация: Институт филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Защита диссертации состоится 01.04.2021 г. на заседании диссертационного совета Д 212.198.04. на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, 6, а также на сайте РГГУ <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=13064>

Автореферат разослан «23» февраля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С. С. Бойко

Общая характеристика работы

Во второй половине XIX века в отечественной словесности начал активно набирать популярность мемуарный жанр¹. Одним из авторов воспоминаний, способствовавших развитию этой тенденции, был плодовитый и титулованный писатель и журналист второй половины XIX – начала XX века Пётр Дмитриевич Боборыкин (1836 -1921). К мемуарному жанру он обратился в 1870-е годы, поначалу публикуя воспоминания малых форм в популярных журналах². **Объектом** данного диссертационного исследования являются три книги мемуаров П. Д. Боборыкина: «Вечный город» (о Риме)³, «Столицы мира» (о Париже и Лондоне)⁴ и мемуары о «писательском мире» России «За полвека»⁵. Авторским замыслом, сформировавшимся к середине 1890-х годов, эти книги были объединены в цикл «заграничных» и «русских» воспоминаний⁶, образуя тем самым трилогию. Для изучения мемуарного жанра

¹ Резкий рост популярности мемуарного жанра как тенденцию конца XIX – начала XX века отмечают многие современные литературоведы. Наиболее наглядно это представлено в статье А. Г. Тартаковского «Мемуаристика как феномен культуры» (Вопросы литературы, 1999, № 1, с. 34 – 54). Сославшись на пятитомник российских мемуаров библиографа П. А. Зайончковского, выпущенный в 1976 – 1989 гг. и включающий 26 тысяч названий, А. Г. Тартаковский пишет: «Если по его (П. А. Зайончковского – Т. П.) данным, количество мемуарных произведений, относящихся к XVIII веку, исчисляется сотнями названий, то к первой половине XIX века (точнее, к дореформенному периоду) относится около четырёх тысяч, а ко второй половине XIX – началу XX века (вплоть до 1917 года) их численность увеличивается более чем вчетверо, превысив 17 тысяч названий» (с. 45).

² Подробно см.: Карпеева Т. А. Мемуарный жанр в творчестве П. Д. Боборыкина: дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 186 с.

³ Боборыкин П. Д. Вечный город. М.: Кушнерев и К°, 1903. 297 с.

⁴ Боборыкин П. Д. Столицы мира. М.: Сфинкс, 2011. 520 с.

⁵ Боборыкин П. Д. За полвека. М.-Л.: ЗИФ, 1929. 383 с.; Он же. Воспоминания: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1965. 1240 с.; Он же. За полвека. М.: Захаров, 2003. 688 с. Выражение «писательский мир» принадлежит П. Д. Боборыкину – Т.П.

⁶ См.: Боборыкин П.Д. Вечный город ..., С. 27; Он же. Воспоминания: в 2 т. ... Т. 1. С. 41 - 42.

второй половины XIX – начала XX века мемуарная трилогия П. Д. Боборыкина представляет интерес и как источник теоретических знаний о жанре в этот исторический период, поскольку на страницах своих мемуаров автор изложил теоретические постулаты, которым следовал при написании книг, настаивая на том, что в этих теоретических выводах заключены жанрообразующие признаки мемуаров.

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена **тремя факторами**.

Первый фактор – всё возрастающий интерес современных учёных к мемуарному жанру и другим разновидностям документалистики. По данным ВАК, с 2000 года в нашей стране было защищено более 100 диссертаций, в которых объектом исследования стали мемуары, травелоги, дневники и аналогичные им тексты. Научный интерес к мемуарам как жанру, обозначившийся после широкой дискуссии писателей и учёных конца 1960 – начала 1970-х годов в литературоведческих журналах и «Литературной газете», фокусируется вокруг таких проблем, как отличие произведений художественной литературы от произведений словесного творчества, определение места мемуаров в документалистике, отличие мемуаров от травелогов, писем, записок, биографий, автобиографий и сходных с ними текстов, а также типология мемуарного жанра⁷.

⁷ Тартаковский А. Г. Мемуаристика как феномен культуры ...; Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы. М.: Флинта: Наука, 2002. 424 с.; Фрайман И. Русские мемуары в историко-типологическом освещении: к постановке проблемы. – [URL:mirznanii.com/a/3526361/russkie-memuary-v-istoriko-tipologicheskomo-sveshchenii-k-postanovke-problemy](http://URL.mirznanii.com/a/3526361/russkie-memuary-v-istoriko-tipologicheskomo-sveshchenii-k-postanovke-problemy) 26.12.2004; Местергази Е. Г. Художественная словесность и реальность: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 44 с.; Федоров Ф. Мемуары как проблема // Studia Rossica XX. Memuaristyka rosyjska I jej konteksty kulturowe, red A // Woledzko-Butkiewicz, L. Lucewicz, t I, wid. Uniwersytety Warszawskiego. – Warszawa, 2010 – С. 25 – 49; Володина Н. В. «Мемуарный хронотоп» как литературоведческое понятие: к постановке проблемы // Вестник Череповецкого гос. ун-та. 2017, № 2. С. 66 – 71; Лейбов Р. и др. Мемуары в историко-типологическом освещении: к постановке проблемы. – URL: <http://www.rutenia.ru/dokument/422973.html>. и др.

Второй фактор – внимание современных литературоведов к жанру литературного портрета. В мемуарной трилогии П. Д. Боборыкина, по нашим подсчетам, 338 литературных портретов, что свидетельствует о кропотливой работе мемуариста над этим жанром. В настоящее время литературный портрет изучается пристально, но создание его типологии остаётся нерешенной задачей. Так, исследователь М. Г. Уртминцева отмечала в 2005 году: «В настоящее время в отечественной науке отсутствуют работы, посвящённые изучению литературного портрета как жанра, не определены параметры его структуры»⁸, а исследователи Т. В. Затева и О. А. Айкашева в своей монографии 2016 года констатировали: «Изучение наиболее репрезентативных работ по истории становления и развития портретирования позволяют говорить о том, что понятие жанра литературного портрета в настоящее время всё еще не имеет единой дефиниции»⁹.

Третий фактор - активное изучение современными литературоведами текстов об урбанистических пространствах. В мемуарной трилогии П. Д. Боборыкина представлено 30 описаний городов и городков Европы, в том числе и городов Российской Империи. Обращение к ним возможно при исследовании проблемы, является ли текст о том или ином урбанистическом пространстве собственно городским текстом, а также при выявлении бинарных оппозиций для имагологических исследований, при определении различий между эмпирическим описанием города и созданием его образа в художественной литературе, при составлении римлиан, лондониан и аналогичных подборок художественных и нехудожественных текстов об урбанистических пространствах.

Степень разработанности темы. Несмотря на то, что в конце XIX – начале XX века П. Д. Боборыкин был известен

⁸ Уртминцева М. Г. Жанр литературного портрета в русской литературе второй половины XIX века: дис. ... д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 2005. Введение.

⁹ Затева Т. В., Айкашева О.А. Литературный портрет конца XIX – первой половины XX века: внутрижанровая типология. Улан-Удэ: Байкальск. гос. ун-т, 2016. С. 132.

не только как писатель и журналист, но и как теоретик литературы¹⁰его стремление обновить мемуарный жанр не было замечено современниками¹¹. В предисловии к первому изданию мемуаров «За полвека» составитель книги Б. П. Козьмин сосредоточил внимание читателей на значимости богатейшего наследия П. Д. Боборыкина для отечественной культуры, литературы и словесности, представив эти мемуары в рамках авторской поэтики П. Д. Боборыкина¹². В предисловии Э. С. Виленской и Л. И. Ройтберг к двухтомнику воспоминаний мемуариста 1965 года много внимания уделено идейному становлению П. Д. Боборыкина, его взглядам на крупные исторические события и явления, что сказывалось как на творческой деятельности, так и на восприятии современниками его художественных произведений и публикаций в газетах и журналах¹³. В кандидатской диссертации Т. А. Карпеевой «Мемуарный жанр в творчестве П. Д. Боборыкина», где впервые

¹⁰ См. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: в 6 томах. Т. 4. СПб., 1895. С. 191 - 241; Веселовский А. Н. П. Д. Боборыкин. Европейский роман в XIX-м столетии. Роман на Западе за две трети века. СПб, 1900. – Электр. дан. : Веселовский Александр Николаевич (bmn@lib.ru). Год 1900. Обновлено 17.02.2017; Русский биографический словарь: в 25 томах. Т. 3 / Импер. рус. лит. о-во. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1908. 699 с. – Электр. дан.: Боборыкин Петр Дмитриевич (yes@lib.ru). Год 1911. Обновлено 18.06.2016.; Дербенева Л. В. Историко-литературная концепция П. Д. Боборыкина (П. Д. Боборыкин – историк русской и европейской литературы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Симферополь, 2002. 18 с.

¹¹ Вольский З. П. Д. Боборыкин в Риме // Вестник знания. 1903, № 11. С. 130 – 135; Кранихфельд В. Журнальные отголоски // Мир Божий. 1906, № 3. С. 75 – 93; Маркузе И. К. Вечный город // Новое время. 1909, 16 июля; Слонимский А. Из воспоминаний русского европейца (П.Д. Боборыкин. «Столицы мира») // Вестник Европы. 1912, кн. 8 (август). С. 438 – 448.

¹² Козьмин Б. П. Предисловие // Боборыкин П. Д. За полвека. М.-Л.: ЗИФ, 1929. С. 5 – 8.

¹³ Виленская Э. С. П. Д. Боборыкин и его воспоминания / Э. С. Виленская, Л. И. Ройтберг // П. Д. Боборыкин // Воспоминания: в 2-х т. ... Т. 1, с. 5 – 36.

были представлены и введены в научный оборот мемуарная трилогия и воспоминания малых форм мемуариста, исследуются соответствие становления его творческой личности закономерностям поэтики П. Д. Боборыкина, а его мемуарного наследия – постулатам натурализма¹⁴.

Цель представляемой на защиту работы – исследование проблем жанра и повествования в мемуарной трилогии, которые обозначены как **предмет** научного анализа. В соответствии с данной целью сформированы и **задачи** диссертации. Это 1) исследование образа автора в трилогии; 2) исследование приемов и принципов изображения в этом цикле мемуаров человека, который не является автором текста; 3) исследование описаний урбанистического пространства в трилогии.

В соответствии с поставленными задачами выдержана и **структура работы**: введение, три главы, заключение и список литературы (311 наименований). Основной текст изложен на 181 странице.

Научная новизна реферируемого диссертационного исследования обусловлена, главным образом, тем, что никогда прежде мемуарная трилогия П. Д. Боборыкина не становилась предметом научных изысканий **как целостная система эстетических средств**. В результате в данной работе многие элементы этой системы обозначены, представлены и исследованы **впервые**. Это: 1) границы самоидентификации автора в тексте; 2) полный анализ сложного по структуре и функциям в тексте образа автора; 3) парадигма «автор – читатель», 4) классификация литературных портретов; 5) классификация групповых литературных портретов; 6) принципы описания и обозначения в тексте человека, литературный портрет которого не создается; 7) классификация описаний урбанистических пространств. Новым в данной работе является также описание римлианы П. Д. Боборыкина и исследование теоретического осмысления им закономерностей мемуарного жанра. Кроме того, на основании структурно-семантического анализа выдвинута **гипотеза**, согласно которой П. Д. Боборыкин является автором первых журналистских мемуаров в отечественной словесности.

¹⁴ Карпеева Т.А. Мемуарный жанр в творчестве П. Д. Боборыкина.

Методология данного исследования выстроена на основе трудов основателя отечественного литературоведения А. Н. Веселовского¹⁵ и многочисленных его последователей по изучению поэтики, которая понимается как «система структурных особенностей (произведения, например – Т. П.) <...> и совокупность закреплённых за ними смыслов»¹⁶. Главный **методический** принцип – анализ книг и глав трилогии как структурно-семантических образований на основе теоретических разработок и научно-практических исследований отечественных и зарубежных литературоведов, лингвистов и культурологов. При исследовании текстов используются методики сплошной выборки, группировки и частотного анализа материала. При описании предыстории и истории издания книг трилогии применяется историко-функциональный метод. При исследовании городского текста используются как метод структурного анализа, так и локально-исторический метод.

Мемуаристика понимается в данной работе как феномен культуры и составная часть документалистики¹⁷. Учтены работы о специфике мемуарного жанра В. Г. Белинского, Л. Я. Гинзбург, И. О. Шайтанова, Г. Г. Елизаветиной, Т. В. Колядич, А. Г. Тартаковского, И. Фраймана, Н. В. Володиной и др.; работы о специфике образа автора В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, М. М. Бахтина, Ю. Н. Тынянова, Р. Барта, Б. А. Успенского, Б. О. Кормана, Ю. В. Манна, В. Шмида, И. И. Баклановой и др., работы о специфике жанра литературного портрета Аристотеля, Г. Э. Лессинга, Ж. де Лабрюйера, Г. В. Ф. Гегеля, С. С. Аверинцева, М.Б. Храпченко, Д. С. Лихачева, А. И. Белецкого, В.С. Барахова,

¹⁵ Веселовский А. Н. Историческая поэтика. Л.: Художественная литература, 1940. 648 с.

¹⁶ Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий // Под ред. Н.Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной INTRADA, 2008. С. 183.

¹⁷ Тартаковский А. Г. Мемуаристика как феномен культуры ...; Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М.: НПК Интелвак, 2001. Ст. 524 – 525; Полонский В. Мемуарная литература. Электр. дан. – URL: [www.krugosvet.ru.Мемуарная литература](http://www.krugosvet.ru/Мемуарная_литература). Энциклопедия Кругосвет; Мемуарная литература. – Электр. дан.: http://yung/org/index.php?title=Мемуарная_литература & oldid=11270 и др.

Ю. М. Лотмана, М. Г. Уртминцевой, Т. В. Затеевой и О. А. Айкашевой и др., работы по теории городского текста Н. П. Анциферова, В. Н. Топорова, Ю. М. Лотмана и других представителей тартуско-московской школы, а также В. В. Абашева, Н. Е. Меднис и др.; работы по проблемам массовой литературы и массового читателя Ю. М. Лотмана, А. И. Рейтבלата, С. В. Масловой и А. В. Усовой и др.; работы по имагологии Д.-А. Пажо, Х. Дизеринка, Й. Лаерссена, В. П. Руднева, Ю. С. Степанова, Е. В. Папиловой и др. Кроме того, используются характеристики, отдельные наблюдения и выводы о специфике наследия П. Д. Боборыкина его современников и учёных конца XX – начала XXI века, в том числе на основе архивных материалов ЦГАЛИ и Пушкинского дома, отделов рукописей РГБ и РНБ Санкт-Петербурга.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Несмотря на возможности, которые мемуарный жанр предоставляет для самоидентификации автора, образ автора в трилогии не совпадает с личностью создателя текста.

2. По структуре образ автора в этом цикле мемуаров разделён на личностное «я» и коллективное «мы», по основной функции в тексте в нём выделяются три ипостаси: автор-повествователь, автор-обозреватель и автор-свидетель.

3. Поскольку в трилогии совпадают интенциональный и перцептивный образы автора (терминология И. И. Баклановой¹⁸ – Т. П.), следует говорить о том, что цикл мемуаров П. Д. Боборыкина является текстом, в котором соблюден принцип объективного повествования. Это соответствует теоретическим установкам мемуариста и позволяет считать его книги из мемуарного цикла и трилогию в целом объектно-ориентированными воспоминаниями (терминология И. Фраймана, предложившего по самоидентификации автора в тексте разделять мемуары на субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные¹⁹ – Т.П.).

¹⁸ Бакланова И. И. Образ автора и образ адресата нехудожественного текста. М.: Инф.-учебный центр Гос. ин-та русского языка им. А.С. Пушкина, 2014. 270 с.

¹⁹ Фрайман И. Русские мемуары в историко-типологическом освещении: к постановке проблемы...

4. Человек, не являющийся автором текста, представлен в трилогии с помощью жанра литературного портрета и как образ типичного представителя своей социальной среды, круга общения, города или государства, в которых проживает. Кроме того, в этом цикле мемуаров используются штриховые описания человека, имена видных, известных или популярных в обществе людей, которые иногда выстроены в перечни имен, а также фрагменты биографий знаменитых современников мемуариста.

5. Литературный портрет в мемуарной трилогии П. Д. Боборыкина ригиден, имеет признаки матрицы и используется в следующих разновидностях: литературный портрет знаменитого человека из 20-ти структурных элементов, литературный портрет среднего объёма (7 – 13 структурных элементов) и мини-портрет (5 – 7 структурных элементов). Основная функция литературного портрета в тексте книг – когнитивная.

6. Из индивидуальных литературных портретов в трилогии созданы групповые литературные портреты двух типов: однородные и неоднородные по своему составу. Однородные можно разделить на две подгруппы: состоящие из литературных портретов знаменитых людей и литературные портреты среднего объёма. Неоднородные групповые портреты также можно разделить на два подтипа: группы, в которых акцентным является литературный портрет из 20-ти структурных элементов, и группы, в которых акцентным является литературный портрет среднего объёма.

7. Облик города в трилогии не всегда представлен как городской текст. Городской текст является эмпирическим описанием физиологии, анатомии и психосферы города с использованием богатого инструментария художественной литературы и документалистики.

8. Самым большим городским текстом этого цикла мемуаров является описание Рима в книге «Вечный город», где представлена и авторская римлиана П. Д. Боборыкина. Городскими текстами также являются описания Парижа и Лондона в книге «Столицы мира», Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани, Дерпта, Вены в книге «За полвека» и моногородов Оксфорда и

Шеффилда²⁰ в книге «Столицы мира».

9. На структуре текстов о столичных городах и моногородах сказывается специализация урбанистического пространства.

10. Исследование поэтики мемуарной трилогии позволяет выдвинуть гипотезу о том, что П. Д. Боборыкин является первым автором журналистских мемуаров в отечественной словесности, которые получили широкое распространение во второй половине XX века²¹. Теоретически отвергая мемуары без темы («ядра», по выражению П. Д. Боборыкина – Т. П.), он создал цикл тематических мемуаров из трех книг, тем самым заложив основы структурно-семантической организации текста для одной из разновидностей журналистских воспоминаний – объектно-ориентированных мемуаров.

Теоретическая значимость работы обусловлена необходимостью дальнейшего изучения отечественной мемуаристики второй половины XIX – начала XX века, а также других жанров документалистики этого исторического периода. Исследование может быть использовано при решении таких актуальных для современного литературоведения проблем, как типология и поэтика мемуарного жанра, его периодизация в отечественной и мировой культуре, типология жанра литературного портрета, поэтика городского текста.

²⁰ В современных источниках информации название города дается без мягкого знака.

²¹ См, например: Фесуненко И. С. По обе стороны экватора. М.: Молодая гвардия, 1988. 452 с.; Аджубей А. Те 10 лет. М.: Советская Россия, 1989. 333 с.; Битов О. Кинофестиваль длиной в год. Отчёт о затянувшейся командировке. М.: Новости, 1989. 328 с.; Хачатуров К. Три знака времени. Полвека в международной журналистике. М.: Международные отношения, 2002. 400 с.; Овчинников В. Калейдоскоп жизни. М.: Российская газета, 2003. 287 с.; Бочаров Г. Закат солнца вручную. Хроника жизненных драм и ощущений. М.: Молодая гвардия, 2007. 697 с.; Кожухов М. Над Кабулом чужие звёзды. М.: Эксмо, 2010. 457 с.; Познер В. Прощание с иллюзиями. М.: Астрель, 2012. 248 с.; Сладков А. Швабра, Ленин, АКМ. Правдивые истории из жизни военного училища. М.: Эксмо, 2016. 400 с.; Бовин А. XX век как жизнь. Воспоминания. М.: Центрполиграф, 2017. 807 с. и мн. др.

Практическая значимость работы состоит в том, что выявленные особенности поэтики мемуарной трилогии П. Д. Боборыкина могут быть использованы для спецкурсов о мемуарном жанре второй половины XIX – начала XX века, а также спецкурсов о жанре литературного портрета и городском тексте.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на следующих научно-практических конференциях: «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирский государственный университет, 1987 и 1988 гг.); Международные филологические чтения им. проф. Р. Т. Гриб (Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета, 2013, 2014, 2017, 2018, 2019, 2020 гг.); Международная научно-практическая конференция «Форум языков и культур» (Сибирский федеральный университет, 2016); Международная научная конференция «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа» (Иркутский государственный университет, 2018); XX – XXI Международная научно-практическая конференция «Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки» (Новосибирск, 2019).

Основное содержание работы

В главе «**Введение**» обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи, указаны методы исследования, определены теоретическая и практическая значимость работы, степень ее научной новизны, изложены положения, выносимые на защиту, приведены данные о структуре диссертации.

Глава 1 «Образ автора в трилогии» состоит из небольшой вводной части, пяти разделов и перечня выводов.

Во **вводной части** указывается, что П. Д. Боборыкин теоретически отвергал в мемуарах исповедальность, считая это признаком другого жанра словесного творчества – исповеди.

В разделе **1.1 «Автор и П. Д. Боборыкин»** на основе анализа текста последовательно прослеживается несовпадение образа автора с личностью мемуариста. Для этого часто используется замена авторского «я» на «мы» в разных социальных

и временных контекстах с целью стать неким «голосом» людей своего круга (поколения, страны), аккумулирующим коллективное мнение. Повествование о личной жизни редуцируется в цикле мемуаров П. Д. Боборыкина темой книги или главы, ориентацией автора на проблемы, актуальные для современного ему общества, и самим фактом словесного творчества.

В разделе **1.2. Образ автора-повествователя в трилогии и традиции мемуарного жанра** выявляются специфика и функции этой ипостаси образа автора в данном цикле мемуаров. Специфика соответствует общим принципам самоидентификации автора в трилогии («голос», аккумулирующий коллективное мнение). Это свидетельствует о том, что П. Д. Боборыкин отверг сложившуюся традицию самоидентификации автора в мемуарах, объясняя это стремлением создать «нечто вроде исторического “документа”» (формулировка П. Д. Боборыкина – Т. П.). Функции автора-повествователя в тексте – формулировка темы для книг трилогии («ядра»), организация повествования в книгах и в 11 главах из 33 глав книг трилогии, определение исторической дистанции для диахронных описаний, формирование перечня актуальных для читателя тем, изложение теоретических установок автора как мемуариста и формулировка выводов по изложенной теме в ряде глав.

В разделе **1.3 «Автор-свидетель и его основная функция в тексте»** прослеживается, что П. Д. Боборыкин считал важным жанрообразующим признаком мемуаров достоверность, о чем свидетельствует наличие в тексте трилогии образа автора-свидетеля. Это «человек из прошлого», который действует в строго заданных обстоятельствах. Автор-свидетель действительно должен находиться на месте события, встречаться с человеком, о котором рассказывается в трилогии, быть в городе, котором идёт речь, поскольку его впечатления, записи, ощущения – отправная точка для диахронных описаний в тексте. Иногда автор-свидетель может быть неким «маркёром» обстоятельств, иногда может лишаться «права голоса» при наррации, поскольку в структуре повествования он подчинен ипостаси образа автора, которая выстраивает текст мемуаров.

Раздел **1.4. «Автор-обозреватель и его роль в организации повествования в тематических главах»** позволяет раскрыть механизм отхода от излишней исповедальности в мемуарах, который предлагал П.Д. Боборыкин. Это наделение каждой из книг трилогии и 22 из 33 ее глав темой («ядром»). Анализ двух тематических глав из двух книг «заграничных» воспоминаний позволяет сделать вывод о том, что тематические главы трилогии выстроены как журналистские обозрения по определённой заранее теме. Наррацию в них выстраивает автор-обозреватель, получив эстафету от автора-повествователя как его современник, а не «человек из прошлого».

В разделе **1.5 «Взаимодействие ипостасей образа автора в трилогии и парадигма «автор – читатель»** отмечается, что общей чертой для всех ипостасей образа автора в этом цикле мемуаров является взаимоотношение с читателем как через личностное «я», так и через коллективное «мы». Через личностное «я» чаще взаимодействует с читателем автор-свидетель, в то время как в структуре образа автора-повествователя и автора-обозревателя личностное «я» явно уступает по масштабам профессиональному «я» мемуариста (соответственно, писатель и журналист). Все ипостаси образа автора свободно взаимодействуют в тексте и книг, и глав, что обусловлено наличием в них «ядра». По этой же причине книги мемуарной трилогии П. Д. Боборыкина следует считать объектно-ориентированными мемуарами. Анализ одной из сквозных тем трилогии позволяет также сделать вывод о том, что она выстроена по заранее составленному плану, который состоит из набора клише, понятных массовому читателю. Это высвечивает такой аспект парадигмы «автор – читатель», как сознательное воздействие автора на читательскую аудиторию с целью сделать текст мемуаров как можно лучше запоминающимся.

В разделе **«Выводы»** представлено 8 пунктов. Здесь же высказывается **гипотеза** о том, что П. Д. Боборыкин является первым автором журналистских мемуаров в отечественной словесности.

Глава 2 «Приемы и принципы портретирования в цикле мемуаров П. Д. Боборыкина» состоит из вводной части, четырех разделов и перечня выводов.

Во **вводной части** уточняется значение термина «литературный портрет», анализируется современное состояние теории этого жанра, приводятся выводы исследователей литературного портрета об общих закономерностях его развития во второй половине XIX – начале XX века.

В разделе **2.1 «Литературный портрет знаменитого человека и его особенности»** проводится сравнительный анализ двух равных по объёму текста литературных портретов из книг «Столицы мира» и «За полвека», что позволяет выделить в их структуре 20 устойчивых элементов. Часть из них обусловлена общими закономерностями развития жанра в этот исторический период, другая плотно коррелирует с авторской поэтикой П. Д. Боборыкина. Важной особенностью текста о знаменитом человеке в трилогии является его ярко выраженная когнитивная функция, поскольку портреты созданы именно для того, чтобы читатель ознакомился или пополнил свои знания о жизни и деятельности великого, влиятельного или популярного в своей среде или в обществе человека. При этом при создании развёрнутого портрета современника своей творческой сверхзадачей мемуарист определяет не просто как можно более полное информирование, а создание текста, который как можно лучше должен запомниться читателю. Для этого план описания из 20 пунктов он старается применить к каждому из портретируемых, что придает этому плану ригидность и фактически превращает его в матрицу. Содействует также лучшему запоминанию текста о человеке ориентация мемуариста на стереотипы общественного сознания (сравнение с типичной внешностью учителя, профессора, с известным портретом или карикатурой на этого человека, внешним видом и поведением прислуги в аристократических домах и т.п.).

В разделе **2.2 «Другие приёмы и принципы изображения человека на документальной основе»** анализируются литературные портреты, созданные в редуцированном виде по образцу матрицы из 20-ти структурных элементов. Методы сплошной выборки и группировки материала позволяют выделить в трилогии литературные портреты среднего объема, которые состоят из 7 – 13 элементов 20-частной матрицы и мини-портреты, которые состоят из 5 – 7 элементов. Как и портреты знаменитых людей, эти описания целостны. Редукция структуры портретов среднего

объема чаще всего объясняется внешними обстоятельствами непреодолимой силы (смерть человека, его переезд, смена профессии, отсутствие у мемуариста возможности встретиться с человеком повторно или в домашней обстановке и т.п.). Мини-портреты создаются, как правило, на основе одной из сторон деятельности человека, которая, на взгляд мемуариста, должна быть интересна читателю. В трилогии это человек как профессионал, как оратор, как сторонник определенных политических взглядов, как противник или сторонник прогрессивных веяний в сфере своей деятельности, как популярный человек в своей среде или в обществе или утративший популярность. Такую же функцию могут выполнять характерная черта внешности, манера общения или слухи о человеке. Есть в трилогии и ещё менее объемные описания, состоящие из имени человека и какого-либо факта его профессиональной деятельности, детали биографии и т.п. Такие описания в данном диссертационном исследовании называются штриховыми. Кроме того, в мемуарной трилогии П. Д. Боборыкина также очень много имен, которые иногда выстроены в перечни (чаще всего имена артистов). И ещё одна особенность изображения человека в трилогии выявлена в этой главе. Это описание фрагмента биографии знаменитого человека во время его пребывания в определенной местности. Такие «римские», «парижские», «российские» и аналогичные им «странички» из биографий видных деятелей искусства, литературы, науки и т.п. обусловлены в тексте спецификой книг трилогии как объектно-ориентированных мемуаров.

В разделе 2.3 «Групповой литературный портрет и его особенности» подтверждается вывод современных исследователей о том, что одним из свойств литературного портрета является способность к циклизации. В мемуарной трилогии П. Д. Боборыкина этот жанрообразующий признак литературного портрета проявляется в создании мемуаристом групповых портретов. Текстологический анализ позволяет разделить их на однородные и неоднородные по своему составу. В разделе приводится пример группировки однородных портретов среднего объема на основе профессиональной деятельности портретируемых и указывается, что 20-частные матрицы также могут быть или подвергаются группировке, поскольку в структуре этой матрицы

заложен элемент сравнения масштаба исторической личности с равновеликой ей. Приводятся в разделе примеры неоднородных групповых портретов, выявляются структурные особенности подобной группировки. Анализ неоднородных групповых портретов позволяет сделать вывод о том, что по составу они могут включать все представленные в предыдущем разделе данной работы разновидности литературных портретов, а также штриховые описания человека, но акцентным в них является либо 20-частный литературный портрет, либо литературный портрет среднего объема. Отмечено в разделе также, что основой для объединения портретов в группы является определенное «ядро».

В разделе **2.4 «Портреты типичных представителей среды и их функция в тексте»** в первую очередь указывается на малочисленность подобных описаний в трилогии по сравнению с количеством описаний на документальной основе (чуть более 30 против 338). Главное отличие этих образов от литературных портретов, штриховых описаний, имен, перечней имен и «страничек» из биографий знаменитых людей состоит в том, что они созданы не на документальной основе, а на основе наблюдений автора за определенной группой людей в течение некоторого времени. К особенностям подобного описания человека в трилогии П. Д. Боборыкина можно отнести нередкие ссылки на художественное произведение (творчество) известного писателя, сравнение группы (ее представителя) с группами, аналогичными ей по масштабу участия в историческом процессе (поколение, вуз). Не является релевантным для портрета типичного представителя среды описание внешности. Анализ текста книг трилогии позволяет сделать вывод о том, что приемы и принципы создания подобных описаний противоположны механизму создания фигуры факции, в результате чего создается некая «фигура реальности», главная функция которой в тексте – иллюстративная.

В разделе **«Выводы»** представлено 9 пунктов, отражающих итоги исследования литературного портрета в трилогии, а также других приемов и принципов изображения человека, который не является автором мемуаров.

Глава 3 «Городской текст в трилогии» состоит из вводной части, пяти разделов и перечня выводов.

Во **вводной части** уточняется значение термина «городской текст», анализируются степень его теоретической разработки и применение на практике.

В разделе **3.1. «П.Д. Боборыкин о городском тексте в художественной литературе и мемуаристике»** представлен взгляд автора трилогии на текст художественной литературы о городе как принципиально отличный от аналогичного текста в мемуаристике. Разделяющей их гранью, по его мнению, является обязательная для мемуарного текста достоверность, в то время как автор художественного произведения вполне может позволить себе и вымысел

В разделе **3.2. «Римский текст и римлиана в трилогии»** анализируется книга «Вечный город». Это эмпирическое описание Рима как самобытного урбанистического пространства. Специфику этого описания как структурно-семантического образования определяют аккумуляция максимально возможного количества фактов вкупе с аргументами, свидетельствующими об их точности и достоверности, а также ориентация текста на проблемы, актуальные для конца XIX – начала XX вв. При этом используется схема «факт + комментарий» и очень широкий инструментарий средств выразительности из арсенала художественной литературы и документалистики. Помимо авторского римского текста в книге представлена авторская римлиана П. Д. Боборыкина. Это обзор документальных и художественных текстов 46-ти видных деятелей науки и культуры Франции, Великобритании и Германии за несколько столетий. В разделе предлагается также внести книгу «Вечный город» в отечественную и мировую римлианы.

В разделе **3.3 «Принципы описания Парижа и Лондона в книге «Столицы мира»** отмечается, что в этих мемуарах созданы парижский и лондонский тексты. Как и в книге «Вечный город», П. Д. Боборыкин при этом определял своей творческой задачей воссоздание эмпирического образа города как урбанистического пространства на основе очень широкой тематики. В отличие от римского текста, нацеленного на выявление самобытности города, в парижском и лондонском текстах книги «Столицы мира» акцент сделан на воссоздании облика современного европейского города конца XIX века, который имеет не только статус столицы госу-

дарства, но и международную значимость. Для этого используется как богатый инструментарий изобразительных средств, так и сложная имагологическая схема бинарных оппозиций, которые можно разделить на оппозиции противопоставлений (варианты 1 и 2 по классификации Д.-А. Пажо) и обоюдо-направленные оппозиции (вариант 3 «филия» по классификации Д.-А. Пажо)²². В этом же разделе выявляются особенности городского текста, обусловленные системой авторской поэтики П. Д. Боборыкина. Сравнение римского, парижского и лондонского текстов в трилогии позволяют говорить о том, что при необходимости описать физиологию, анатомию и психосферу города мемуарист часто редуцирует анатомию города до наличия в городах вузов, научных и культурных центров, при этом предельно антропологизируя их описания.

В разделе **3.4. «Москва и Санкт-Петербург в мемуарах «За полвека»** в ходе анализа текста книги выявляется, что облик города в трилогии П. Д. Боборыкина может быть представлен не только как городской текст. Описание Санкт-Петербурга в этих мемуарах является городским текстом, поскольку урбанистическое пространство является объектом наррации, а описание Москвы подчинено иной творческой задаче мемуариста – содействовать самоидентификации автора, а значит, является «московской страницей» (точнее, «московскими страницами») его биографии. Отмечается также, что Москва и Санкт-Петербург в книге «За полвека» представлены как самобытные города, а не города-соперники, как центры общественной и культурной жизни России, а Санкт-Петербург – и как «центр национального самосознания» (формулировка П. Д. Боборыкина – Т. П.).

В разделе **3.5 «Описание других европейских городов в трилогии»** предложено разделение 24-х представленных в трилогии городов на 3 подгруппы: 1) столицы европейских государств; 2) нестоличные города; 3) моногорода. Текстологический анализ первой группы позволяет сделать вывод о том, что Вена описана в трилогии как городской текст, хотя и с секвестром структуры, ориентированным на «ядро» книги «За

²² Цит. по: Поляков О. Ю. Принципы культурной имагологии Даниэля-Анри Пажо // Филология и культура. 2013. № 2(32). С. 181 – 184.

полвека», в которой эти города описываются, а 2 других столичных города – Мадрид и Берлин – представлены как «личные странички» из биографии мемуариста. Анализ самой многочисленной второй подгруппы позволяет говорить о том, что городскими текстами являются описания Нижнего Новгорода, Казани и Дерпта в книге «За полвека», а остальные города из этой подгруппы представлены как «личные странички» из биографии мемуариста. Это описания в книге «Вечный город» Ниццы, Генуи, Неаполя, Турина, Милана, Венеции, Флоренции и упоминание Пизы, а также описания в книге «За полвека» Женевы, Мюнхена, Нюрнберга, Барселоны, Севильи, Праги, Пешта, Варшавы и упоминание Гамбурга и Цюриха. В подгруппе моногородов большинство текстов являются «личными страничками» из биографии автора. Это описания Лугано в книге «Вечный город» и Баден-Бадена, Альбисбрунна и Киссингена в книге «За полвека». Как городские тексты представлены в книге «Столицы мира» моногорода Шеффилд и Оксфорд (с упоминанием Кембриджа). Исследование структуры этих текстов позволяет сделать вывод о том, что на описание моногородов влияет специфика урбанистического пространства. Она является организующим текст лейтмотивом при воссоздании физиологии и анатомии города, а также отражается на воссоздании его психосферы. Описания Шеффилда и Оксфорда включены в тематические главы книги «Столицы мира», и это подчиняет повествование о психосфере города заявленной в главе теме.

В разделе «**Выводы**» представлено 7 пунктов, отражающих итоги исследования городского текста в трилогии.

В главе «**Заключение**» обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения наследия П. Д. Боборькина, произведений мемуарного жанра и документалистики

По теме представляемой на защиту работы **опубликовано 12 авторских статей** в журналах, рекомендованных ВАК, и в других изданиях.

В журналах, рекомендованных ВАК:

1. Структура литературного портрета знаменитого человека в мемуарной трилогии П. Д. Боборькина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – № 7. – С. 156 – 159 (0,4 п.л.).

2. Автор в книге П. Д. Боборыкина «Столицы мира» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – № 8. – С. 148 – 151 (0, 4 п.л.).

3. Римский текст и римлянина в мемуарной трилогии П.Д. Боборыкина // *Modern Humanities Success* / Успехи гуманитарных наук. – 2019. – № 4. С. 219 – 224 (0,4 п.л.).

Web of Science:

Binary Oppositions in the Memoirs of P.D. Boborykin "The Eternal City" / Т. Р. Попова // *The New Philological Bulletin*. – 2020. - № 4 (55). – С. 140 - 150.

4. Бинарные оппозиции в мемуарах П.Д. Боборыкина «Вечный город» / Т. П. Попова // Современный филологический журнал. – 2020. № 4 (55). – С. 140 - 150. DOI: _____ (0,7 п.л.).

В изданиях, зарегистрированных в РИНЦ:

5. Образ автора в мемуарах П.Д. Боборыкина // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. научных статей IV Международных филологических чтений им. проф. Р. Т. Гриб.– Красноярск: изд. Сибирского федерального университета. – 2013. – Вып. 4. С. 207 – 213 (0,4 п.л.).

6. Образ автора в мемуарах П.Д. Боборыкина «Вечный город» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. научных статей V Международных филологических чтений им. проф. Р. Т. Гриб.– Красноярск: изд. Сибирского федерального университета. – 2014. – Вып. 5. – С. 117 – 123 (0,4 п.л.).

7. Описание события в мемуарах П.Д. Боборыкина «Вечный город» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. научных статей VII Международных филологических чтений им. проф. Р.Т. Гриб. [Электронный ресурс] / Красноярск: Сибирский федеральный университет. – 2017. – Вып. 8. – С. 157 – 163 (0,4 п.л.).

8. Литературный портрет в мемуарах П.Д. Боборыкина «Вечный город» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. научных статей VIII Международных филологических чтений им. проф. Р. Т. Гриб. [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный университет. – 2018. – Вып. 9. – С. 157 – 163 (0,4 п.л.).

9. Париж и Лондон в мемуарной трилогии П. Д. Боборыкина // Пространства коммуникации: язык, литература, медиа. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию Иркутского государственного университета 18 – 21 сентября 2018 / ФГБОУ ВО «ИГУ». – Иркутск: изд-во ИГУ. – 2018. – С. 358 – 365 (0,3 п.л.).

10. Студенческая жизнь в мемуарной трилогии П. Д. Боборыкина (к вопросу о парадигме «автор – читатель») // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. научных статей X Международных филологических чтений им. проф. Р. Т. Гриб / Ответ. ред. М. В. Веккесер. [Электронный ресурс] – Красноярск: Сибирский федеральный университет. – 2019. – Вып. 10 (19). – С. 157 – 163 (0,4 п.л.).

11. Самоидентификация автора в мемуарной трилогии П. Д. Боборыкина // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки // Сб. статей по материалам XX – XXI Международной научно-практической конференции, 3 – 4 (16). – Новосибирск: изд. АНС «СибАК». – 2019. – С. 40 – 48 (0,3 п.л.).

12. Описание Москвы и Санкт-Петербурга в мемуарах П. Д. Боборыкина «За полвека» (к вопросу о функции городского текста в воспоминаниях крупных форм) // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. научных статей XI Международных филологических чтений им. проф. Р. Т. Гриб / Ответ. ред. М. В. Веккесер. [Электронный ресурс] – Красноярск: Сибирский федеральный университет. – 2020. – Вып. 11 (20). – С. 157 – 163 (0,4 п.л.).